

А Ху отвез Ие Чена домой после беседы со старым хозяином и остальными на некоторое время.

Он не водил Lamborghini, который Гу Шаокун дал ему, потому что он еще не получил водительские права. Чтобы избежать ненужных неприятностей, он оставил его в резиденции Гу.

Старый господин Гу стоял у окна и смотрел, как уезжает машина. Он, похоже, вспомнил что-то, что он повернул голову, чтобы спросить у Гу Иньсина, который стоял позади него, вдруг: "О да, чем занимаются родители господина Йе?".

"Один из них охранник, а другой, по-моему, уборщик", - сказал Гу Иньсин, кратко подумав. Она тайно заставила кого-то шпионить за семьёй Е Чена.

Старый хозяин был немного ошеломлён и впоследствии сказал: "Попробуйте связаться с компанией, в которой работают родители господина Йе. Переведите его отца в мэрию и назначьте его там на должность". Что касается матери господина Йе, то отправьте ее к старикам домой напротив, чтобы они позаботились о моих старых друзьях".

Гу Инь Инъин слегка расстегнула губы от шока. Однако, она все равно согласилась.

...

Как только он прибыл в общественный зал, Е Чен увидел, что его дочь, Менгмен, бегала с кучей детей, неся с собой посох. Маленькая девочка, задыхаясь, сказала: "Хватит бегать, ребята... С-стойте спокойно, если посмеете".

Несколько бегущих детей изредка поворачивались и таскали на неё забавные лица. В гневе маленькая девочка кричала от злости. Клэри быстро догнала маленького толстячка, бегущего сзади, и ударила его посохом.

Маленький толстячок плакал от избиения.

"Менгменг!" Е Чен сразу подошёл и забрал её. "Что случилось?"

"Папа... Они сказали, что дедушка с бабушкой забрали меня из приюта", - скулила она, когда у неё щеки смывались. Она чувствовала себя обиженной.

Несколько детей убежали, когда увидели там взрослого. Они явно боялись, что их побьют.

Е Чен сказала, думая, что это смешно: "Разве у тебя нет меня? Как ты можешь быть из приюта?"

"Я знаю, но они продолжали дразнить меня по этому поводу. Я не могу побить их в устной форме, поэтому я подумал, что могу побить их". Мужчина держала руки на талии, когда она настаивала, когда дулась: "Они должны молчать, если я их побью".

Йе Чен была ошеломлена тем, что она сказала. Затем он вытянул руки, чтобы ущипнуть ее маленькие щечки. "Больше так не делай. А что, если ты упадешь, пока будешь на ней?"

"Но что, если они будут продолжать дразнить меня?" Явно расстроенная, она еще больше выпотрошила губу.

С доброй улыбкой Йе Чен посоветовал ей: "Скажи мне, если тебя снова будут дразнить. Я поговорю с их родителями и спрошу, учат ли они их детей дома манерам поведения".

Его дочь просто невольно кивнула.

Е Чен покачал головой и отнес ее домой. Поняв, что его родителей нет дома, так как они должны быть на работе, он спросил: "Ты голоден, Менгмен?"

"Нет, не голоден. Бабушка пришла домой и приготовила мне обед в полдень." Она покорно покачала головой и включила телевизор. Она хихикала, когда смотрела мультфильм "Большой Головастый Малыш" и "Маленький Головастый Отец", который играл по телевизору.

Йе Чен сел рядом с ней после того, как умылся в ванной. Он вытащил таблетку крови Ци и таблетку костного мозга.

Мужчина был очарован ароматом таблеток. Она любопытно спросила широко открытыми глазами: "Что это, папа? Они так вкусно пахнут!"

Йе Чен озорно прошептал: "Это конфеты, которые я тебе купил".

"Конфеты? Они вкусные?" Ее глаза загорелись, как будто она не могла не глотать.

"Они вкусные."

Менгмен немедленно принял таблетку крови Ци и воткнул ей в рот. После того, как она проглотила его, она начала плакать. Ее маленькие щечки, которые поднялись с улыбкой предвкушения, полностью опустились.

Йе Чен тайно потряхнулся, удивляясь, что что-то пошло не так. Теоретически, таблетки, которые он рафинировал, должны быть в порядке. Более того, со старым мастером Гу всё прошло хорошо.

"Горько, так горько! Ты солгал Менгменгу. Плохой папа, - заплакала она сердце, как слезы стекали по лицу.

Йе Чен с облегчением узнал, что она не пострадала. Он встал, чтобы налить ей стакан воды, и утешил ее: "Я не лгал тебе. Эта конфета вначале горькая, но позже станет сладкой".

Менгмэн почувствовал себя лучше после того, как выпил полстакана воды.

"Как оно? Я ведь не врал тебе, да?" Е Чен спросил внимательно.

Она прищурилась, проявив снисходительное выражение. "Мне хорошо. Мое тело стало теплее".

"Вот, съешь и это." Йе Чен дал ей таблетку "Кровавый костный мозг".

Эта маленькая штучка закрыла ей рот с намерением отказаться от него. Йе Чен сразу же сказал: "Будь хорошим, Менгмен. Как насчёт того, чтобы я вытащил тебя завтра, если ты съешь это?"

"Правда? Ты не можешь мне врать, папа. Я никогда раньше не видел обезьян и слонов." Ее глаза сразу же загорелись.

"Я серьезно. Завтра я приведу тебя в зоопарк."

Мужчина улыбнулся от радости перед тем, как выпить таблетку "Кровавый костный мозг" и снова выпить полстакана воды.

Йе Чен держала ее за руку, чтобы тщательно прощупать жизненные показатели. К его облегчению, он обнаружил, что токсины в её теле теперь подавлены.

Она запихнула себя в его объятия и подняла голову, чтобы посмотреть на него. Затем, она моргнула глазами, когда вздохнула. "Папа, я скучаю по маме".

Сердце Е Чена остановилось на секунду. Он ущипнул ее маленькие щечки, когда утешал ее: "Я тоже скучаю по маме". Я приведу тебя к ней, когда ты исцелишься, ладно? Мамочке будет грустно, если она узнает, что ты болен".

"Хорошо". Она покорно кивнула. "Я буду здоров, и ты тоже. Тогда мама будет счастлива".

Йе Чен улыбнулся, как раз когда собирался снова ущипнуть её за щеки. Менгмэн вздрогнул и нетерпеливо горбатился. "Папа, перестань щипать меня за щеки. Мама меня не узнает, если

ты сделаешь мои щеки пухлыми от всего этого ущипка."

"Ты озорная маленькая штучка!" Йе Чен не мог не похлопать ее по голове, пока он чувствовал тепло внутри. Это была жизнь, которую он хотел. Без родителей, жены и дочери, в чем был смысл жизни, если бы он был бессмертен и жил мирно?

Дочь спокойно заснула в его объятиях через десять минут. Йе Чен встал и отнес ее в комнату, он вышел только после того, как уложил ее.

Ие Хай и У Лан вернулись примерно в шесть вечера. За ужином Е Чен попросил родителей принять таблетки для укрепления тела, которые он приготовил заранее. Они с удивлением обнаружили, что им стало лучше после употребления таблеток. Их седые волосы стали черными, как будто они на 20 лет моложе.

Чтобы ответить на их сомнения, Йе Чен объяснил, что это был какой-то недавно обнаруженный наркотик, который он там обнаружил. К счастью, они не стали допрашивать его дальше.

После этого Ye Chen вернулся в его комнату и начал культивировать после того как его родители уснули.

Он знал, что есть много вещей, с которыми ему нужно будет встретиться позже. Его поездка в Пекин через три месяца, в данный момент за ним кто-то приезжает - Тяньнань № 1, Юань Бупо.

...

Спустя час Е Чен медленно очнулся от своей культивации. Он выглядел довольно разочарованным. Это печально. Я так близок к тому, чтобы прорваться к промежуточной стадии "Духовной ассамблеи". Похоже, мне придётся доработать таблетки для моего выращивания".

Его телефон вибрировал в тот момент, показывая местный номер Тяньнань, который он не узнал. Йе Чен ответил на звонок, пока хмурился.

"Господин Йе, это я, Лин Тай. Сегодня вечером у меня банкет в "Подозрительном поместье", и я хотел бы извиниться перед вами лично. Интересно, не дадите ли вы мне шанс сделать это".